

УДК 2964

Крылова В. Д.

студент

Россия, г. Липецк

Ярикова Е. Н.

студент

Россия, г. Липецк

Научный руководитель: Широкова О.В., доцент, Липецкий филиал

Финансового университета при Правительстве РФ

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НОВЫЕ ФОРМЫ
И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию трансформации теневой экономики в условиях цифровизации, выявлению новых форм её проявления и современных методов противодействия. Рассматриваются такие явления, как использование криптовалют, кибермошенничество, нелегальная электронная торговля и цифровые схемы уклонения от налогов. Особое внимание уделяется роли технологий искусственного интеллекта, блокчейна и анализа больших данных в выявлении и минимизации теневых операций. Подчеркивается необходимость адаптации законодательства для эффективного противодействия новым рискам.

Ключевые слова: цифровая теневая экономика, киберпреступность, криптовалюты, искусственный интеллект, блокчейн, налоговый контроль.

Krilova V. D.

student

Lipetsk, Russia

Yarikova E. N.

student

Lipetsk, Russia

Scientific supervisor: Shirokova O. V., Associate Professor, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE SHADOW ECONOMY IN THE DIGITAL AGE: NEW FORMS AND METHODS OF COUNTERACTION

Abstract: The article is devoted to the study of the transformation of the shadow economy in the context of digitalization, the identification of new forms of its manifestation and modern methods of counteraction. Phenomena such as the use of cryptocurrencies, cyberbullying, illegal electronic commerce and digital tax evasion schemes are considered. Special attention is paid to the role of artificial intelligence technologies, blockchain and big data analysis in identifying and minimizing shadow operations. The need to adapt legislation to effectively counteract new risks is emphasized.

Keywords: digital shadow economy, cybercrime, cryptocurrencies, artificial intelligence, blockchain, tax control.

Современная цифровая эпоха, открывая новые возможности для экономического роста, одновременно создаёт благоприятную среду для развития теневой экономики. Различные технологии трансформируют традиционные схемы уклонения от налогов, отмывания средств и нелегальной торговли.

Теневая экономика — это самоорганизующаяся система экономических отношений, функционирующая вне правового поля и основанная на целенаправленном уклонении от государственного контроля, налогового учёта и общественных норм. Она характеризуется различными видами деятельности — такими, как незарегистрированный доход, неформальная занятость, транзакции наличными, уклонение от уплаты налогов и прочее. Её ключевая особенность — способность

паразитировать на легальных экономических процессах, искажая рыночные механизмы и подрывая финансовую безопасность государства.

Можно назвать следующие причины роста теневого сектора экономики:

1) высокая налоговая нагрузка и фискальное давление. Чрезмерные налоги (до 40–55% от прибыли) и обязательные страховые взносы вынуждают бизнес уходить в «тень» для снижения издержек;

2) административные барьеры и бюрократия. Сложности с регистрацией бизнеса, избыточные проверки и коррупция в госорганах создают среду для неформальных договорённостей;

3) нестабильность законодательства. Частые изменения законов и двойные трактовки норм снижают доверие к легальным формам деятельности. Это особенно заметно в сфере импорта, где компании используют транзитные схемы для уклонения от налогов;

4) цифровизация и новые технологии, которые упрощают незаконные операции;

5) безработица, низкие доходы населения и финансовая безграмотность.

По данным исследований, в 2024 году доля теневого сектора в России превышала 38% ВВП, а ущерб от ИТ-преступлений за первые месяцы 2024 года составил более 116 млрд рублей. На рисунке 1 представлена доля теневой экономики в ВВП различных стран. Эти цифры подчёркивают необходимость переосмысления подходов к противодействию теневой деятельности.

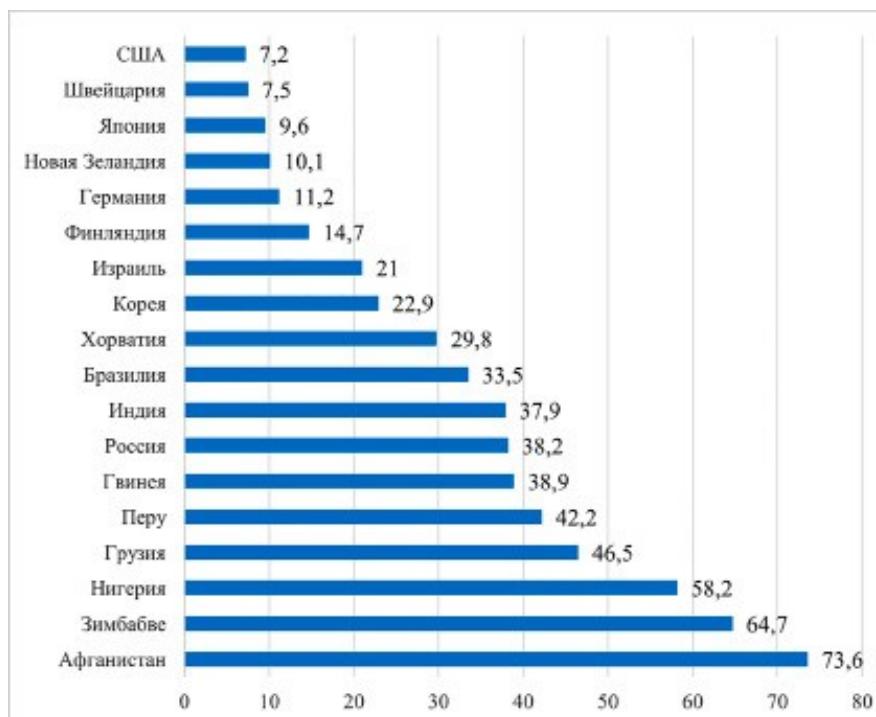

Рис. 1. Доля теневой экономики в ВВП различных стран на 2024 г., %

В условиях цифровизации появились новые форму теневой экономики:

1) технологии блокчейна, изначально созданные для прозрачности, адаптированы для скрытия транзакций. Криптовалютные миксы дробят и перемешивают средства, а смарт-контракты автоматизируют переводы, усложняя отслеживание. В 2023 году через такие схемы было отмыто \$7 млрд, при этом 30% операций использовали смарт-контракты;

2) искусственный интеллект генерирует поддельные сайты и рассылки, имитируя голоса и стиль общения жертв. Например, в 2024 году 45% фишинговых атак использовали deepfake-аудио для социальной инженерии. Число мошеннических сайтов за год выросло на 86%, причем 60% из них создавались автоматизированными ботами;

3) невзаимозаменяемые токены (NFT) стали инструментом для незаконных операций: искусственное завышение цен, продажа цифровых активов через подставные аккаунты. В 2024 году через NFT-маркетплейсы было отмыто \$1.2 млрд, а 17% коллекций оказались связаны с теневой деятельностью;

4) закрытые каналы в мессенджерах предлагают услуги хакеров, создателей фейковых документов и DDoS-атак. Например, в 2023 году на платформе «2easy Market» продавалось 500+ баз данных с персональной информацией, а 40% сделок совершалось через криптовалюты [5, с. 281];

5) электронные кошельки (Ozon, Qiwi) и маркетплейсы используются для обналичивания средств. В 2024 году 15% транзакций на P2P-платформах имели признаки отмывания, а 10% продавцов Ozon Bank вели подозрительную активность;

6) онлайн-курсы, стриминг и фриланс-услуги часто не декларируются. По данным 2023 года, 25% доходов в сегменте digital-услуг в РФ оставались «в тени», а 70% фрилансеров использовали анонимные кошельки для расчетов;

7) искусственное манипулирование курсами криптовалют через фейковые новости и алгоритмическую торговлю. В 2023 году 12% колебаний Bitcoin были вызваны скоординированными действиями спекулянтов, что привело к убыткам инвесторов на \$4.5 млрд.

Цифровизация не только ускоряет легальные процессы, но и создает «параллельную» экономику, где технологии служат инструментами для уклонения от контроля. Борьба с этими формами требует как регуляторных мер, так и внедрения AI-систем для анализа транзакций.

Цифровизация трансформирует природу экономических отношений, создавая «двойную реальность»: легальные транзакции существуют с анонимными криптовалютными операциями и DarkNet-рынками. В теории институциональной экономики это требует перехода от репрессивных мер к превентивным, основанным на прогнозной аналитике. Алгоритмы машинного обучения позволяют идентифицировать риски до их реализации.

Ключевой вызов заключается в фрагментарности законодательства, регулирующего различные аспекты теневой деятельности (коррупция,

отмывание доходов, налоговые правонарушения). Теоретики отмечают необходимость создания единого методологического базиса, который бы интегрировал нормы ФЗ «О противодействии коррупции», Стратегии экономической безопасности до 2030 года и правил использования цифровых активов. Такая гармонизация позволит преодолеть коллизии между узконаправленными актами и сформировать целостную систему критериев для идентификации теневых операций.

Внедрение цифрового рубля (ФЗ № 339-ФЗ) и регулирование криptoактивов (ФЗ № 259-ФЗ) создают основу для тотального аудита финансовых потоков. Это меняет природу денег: их движение фиксируется в распределенных реестрах, что минимизирует возможности для манипуляций. Однако, как подчеркивают исследователи, технологическая прозрачность должна сопровождаться развитием аналитических систем на базе ИИ, способных выявлять аномалии в режиме реального времени.

Таким образом, рамка противодействия теневой экономике в эпоху цифровизации должна базироваться на синтезе институциональной экономики и теории информационных систем. Цифровые технологии не являются панацеей, но их интеграция в правовое поле позволяет трансформировать методы государственного регулирования — от репрессивных к предиктивным, основанным на анализе «big data». Ключевым условием остается формирование «цифрового доверия» между государством, бизнесом и населением, без которого даже совершенные технологии останутся инструментом тотального контроля, а не фактором детенизации.

Использованные источники:

1. Абузаров В. Ш. Понятие теневой экономики / В. Ш. Абузаров, Е. Р. Карева // Вестник науки. 2021. №6-1 (39). – С. 75-78.
2. Буров В. Ю. Проблемы противодействия теневой экономике в научной литературе / В. Ю. Буров, Ж. Б. Тумунбаярова, Н. Н. Ханчук,

- П. В. Масалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. №3. – С. 462-494.
3. Козырева С. Е. Киберпреступность как новейшая разновидность теневой экономики РФ / С. Е. Козырева, Н. В. Яковлева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-1 (81). – С. 70-73.
4. Крутова Н. А. Анализ возможностей минимизации угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий для обеспечения финансовой безопасности страны / Н. А. Крутова, У. С. Селищева, Д. А. Крутова // Фундаментальные исследования. 2025. № 2. С. 49-54
5. Куницын Д. В. Киберпреступления как часть теневой экономики / Д. В. Куницын, А. И. Аниськин // Московский экономический журнал. 2022. №8. – С. 277-285.
6. Логвинов И. Е. Влияние механизмов и инструментов цифровизации на уровень теневой экономики в регионах / И. Е. Логвинов, А. Р. Сакоян, В. И. Пучков // Экономические системы. 2023. №3. – С. 94-101.
7. Назарян С. А. Роль информационных технологий и цифровизации в смягчении последствий теневой экономики / С. А. Назарян, А. А. Карапетян, В. В. Нерсесян // Семнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть I. 2024. – С. 128-133.
8. Шевляков Е.В. Возможности и вызовы, связанные с искусственным интеллектом, в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма / Е.В. Шевляков, Д.А. Казанцев // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 11. — С. 68-75.